

Ю.О. Жуковская

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ СРЕДЕ

Анализируются концепции поэтапного развития отношений трудового мигранта с принимающей средой. Рассматриваются различные стратегии социальной адаптации мигрантов. Приводятся данные современных исследований по вопросам социальной адаптации.

Ключевые слова: миграция, социальная адаптация, экономические мигранты, геттоизация, ассимиляция.

Key words: migration, social adaptation, economic migrants, ghettoisation, assimilation.

Данная работа направлена на анализ концепций поэтапного развития отношений трудового мигранта с принимающей средой. Несмотря на то, что социологическая наука накопила значительный объем знания по проблематике социальной адаптации и проблемам мигрантов, сейчас трудно говорить о наличии общей теоретико-методологической концепции анализа этих процессов. Можно сказать лишь о разработанности ряда подходов, отражающих основные тенденции.

В связи с естественной убылью населения* миграция станет почти единственным источником пополнения трудовых ресурсов страны. То же подтверждают и исследования Ж.А. Зайончковской, которая говорит о том, что «население России быстро сокращается из-за того, что смертность превышает рождаемость. Seriously изменить эту тенденцию, по крайней мере, в

---

* Как показывает информация федеральной службы государственной статистики, в России начиная с 1992 г. идет процесс сокращения численности населения, и, по оценкам В. Соколова, руководителя федеральной службы государственной статистики, сейчас можно сказать, что тенденция к естественной убыли населения продолжится 50–100 лет, и даже самые оптимистические прогнозы не показывают, что эта ситуация может измениться.

течение нескольких десятилетий, невозможно» (Зайончковская 2004). С 2006 г. начинается сокращение численности трудоспособного населения России. Эту потерю частично восполняют миграционные потоки. Приобретая огромное влияние, миграция превращается в силу, постоянно формирующую политическое, экономическое, социальное и культурное пространство страны. Поэтому тематика миграционных процессов и изучение социальной адаптации трудовых мигрантов становится чрезвычайно важным фактором для оценки перспектив общества.

В основе миграции лежат различия в социальной и налоговой системах страны происхождения и страны иммиграции, а структура иммиграции обусловлена квалификацией и происхождением рабочей силы. Согласно территориально-структурным моделям, масштаб межстрановых миграционных потоков предопределяется сочетанием таких факторов в регионе эмиграции, как безработица, прирост населения, бедность, экономическая стагнация, а в регионе иммиграции — нехватка рабочей силы, быстрый экономический рост и рост занятости. Действуют также факторы значительного разрыва в уровне заработной платы между регионом эмиграции и иммиграции, а также географической удаленности, языковой и культурной дистанций (Фомичев 1998: 123).

На конференции Международной социологической ассоциации, проходившей в мае 2001 г. в Бельгии, отмечалось, что пока еще не сложилась единой социологической теории миграционных процессов в современном обществе (International sociological association 2001). Сейчас проблематика «социологии миграции» лежит в области изучения теории миграционных процессов, но общего теоретического конструкта не существует.

На сегодняшний день возросший интерес к миграционным процессам, особенно в России, стимулировал их изучение учеными различных наук. Огромный вклад в разработку этой темы внесли представители экономического направления. Однако необходимо от традиционного описания экономических и демографических характеристик мигрантов перейти к более глубокому объяснению не только масштабов, направленности миграционных потоков, но также и факторов, определяющих мотивации решений мигрантов о переезде в тот или иной регион или о продолжении трудовой деятельности на выбранной территории. Иными словами, нужен комплекс исследований, направленных на актуализацию и решение вопроса социальной адаптации трудовых мигрантов, который вобрал бы в себя теоретические знания экономических, социальных, политических и психологических наук. В этой статье рассматриваются теоретические концепции этапов социальной адаптации и различные стратегии процесса адаптации у трудовых мигрантов к принимающему сообществу.

Реализация цели работы, в первую очередь, предполагает обсуждение понятия «трудовые мигранты». В научной литературе, посвященной трудовой миграции, достаточно часто прослеживается подмена понятий «трудовые мигранты» и «трудовая миграция» понятием «экономические беженцы». Такая подмена обычно приводит к путанице при формулировке выво-

дов и результатов исследований, при попытке предложить определенные рациональные решения проблем, связанных с миграционной ситуацией.

Наиболее простое и, вместе с тем, емкое определение миграции дает Ж.А. Зайончковская. Миграция — это «переезд на постоянное место жительства». (Зайончковская 2004). Главное, что отмечается в этом определении, — это конечная цель мигранта, вне зависимости от задач, которые он ставит перед собой для ее выполнения. Цель мигранта — переселение на новое место жительства. Подобные цели фиксируются только при въезде в страну пограничной статистикой, однако конечные цели мигранта могут изменяться в зависимости от факторов, определяющих дальнейшее его поведение. Эти изменения, как пишет Е.В. Тюрюканова, «могут быть зафиксированы только с помощью текущей статистики пребывания мигрантов (регистрации), которая в России пока работает крайне неэффективно» (Тюрюканова 2004). Новое место жительства часто не оправдывает ожиданий, и тогда люди либо возвращаются на родину, либо переезжают в другое место.

Мигрантов, которые переезжают временно на новое место жительства с целью поиска работы, Ж.А. Зайончковская определяет как «трудовых мигрантов» (Зайончковская 2004). Временное проживание и временная трудовая деятельность на территории принимающей стороны является наиболее важным показателем при определении «трудовой миграции». Этот фактор часто уходит на второй план в социологических исследованиях, вследствие чего происходит путаница при формулировке гипотез и подсчете статистических данных исследования.

Мигранты, приезжающие в страну с намерением остаться на постоянное жительство, должны рассматриваться как «экономические беженцы», а не как «трудовые мигранты». Трудность четкого разделения приезжих на «трудовых мигрантов» и «экономических беженцев» заключается в невозможности однозначно оценивать реальную цель мигрантов. «Жизнь вносит коррективы в классические представления, согласно которым существует четкое разделение между временной и постоянной, а также вынужденной и экономической миграцией. Миграционное поведение людей становится все более гибким, а критерий разделения потоков по целям перемещений — менее четким», — отмечает Е.В. Тюрюканова (Тюрюканова 2004). Цель, сформировавшаяся до переезда, может измениться под влиянием негативных факторов, с которыми сталкивается адаптант на новом месте временного проживания и работы. Попадая в новую среду, мигрант неизбежно становится участником процесса социальной адаптации. Успех или неудача в процессе приспособления к новой среде сказывается на конечной цели адаптанта.

Рассматривая разные стадии взаимоотношения адаптантов с новой средой, обратим внимание на концепцию «U-кривой» (Triandis 1994; Южанин 2007). Первый этап — «медовый месяц» — это первое время нахождения адаптантов в новой среде. Он характеризуется приподнятым настроением, позитивным и эмоциональным всплеском, но крайне ограничен во времени (от двух недель до шести месяцев). Завершается эта стадия столкновени-

ем адаптантов с «чужими» для них социокультурными условиями. Второй этап адаптации мигрантов — столкновение, конфликтные отношения с принимающей средой. Это столкновение в итоге приводит к стрессогенному состоянию, дискомфорту. Чувства, которые испытывает адаптант на данном этапе, можно охарактеризовать как «культурный шок»*. Третья стадия процесса социальной адаптации — последствия культурного шока. В этот период деструктивное состояние способно привести к развитию у мигрантов внешней агрессии. Часто такие чувства вынуждают адаптантов покидать новую среду. Согласно концепции «территориального бегства», наиболее частым следствием культурного шока является переезд в другую страну, регион, возвращение на родину. Вместе с тем, возможны варианты, когда мигранты, сталкиваясь с проблемами, способны их решать, находя для этого адекватные пути. Четвертый этап социальной адаптации характеризуется возможностью достижения психологического и социального комфорта в новых условиях. На этом этапе приобретаются знания и социальные навыки, осваивается иной этнокультурный фрейм. Пятая стадия — «долгосрочная» адаптация. Она предполагает постепенную и постоянную включенность адаптанта в систему социальных связей принимающей среды. Подобный процесс социальной адаптации довольно продолжителен: в некоторых исследованиях отмечается, что «общая продолжительность адаптации для мигрантов составляет от четырех до пяти лет» (Южанин 2007).

Л.Л. Шпак, анализируя и совмещая различные подходы к пониманию социальной адаптации, определяет ее как: «исторически обусловленную практическую деятельность, основное содержание которой составляет приспособление и привыкание личности и общностей (классов, социальных групп и слоев, трудовых коллективов, наций, семьи) к изменяющимся условиям, формам и способам общественной жизни и преобразование социальной среды в соответствии с личными и общественными потребностями» (Шпак 1991: 11). В адаптации проверяется «способность мигранта решать меняющиеся и повторяющиеся проблемы путем претворения в жизнь принятых им новых жизненных норм и ценностей» (Костин 1997: 77).

Процесс социальной адаптации является частью процесса социализации и выступает в качестве одного из ее механизмов. Социокультурную адаптацию (в качестве синонимов используются также категории «межкультурная» либо «кросс-культурная адаптация») можно определить как процесс и результат активного приспособления этнических групп (и отдельных инди-

---

* К. Оберг выделил шесть показателей культурного шока: «1) Внутреннее напряжение в связи с усилиями, требуемыми для достижения психологической адаптации в новой среде; 2) чувство потери или лишения (привычного социального окружения, статуса, профессии и собственности); 3) чувство отверженности представителями иной культуры или отвержения их; 4) сбой в ролях, ролевых ожиданиях, ценностях, этнокультурной самоидентификации мигрантов; 5) неожиданная тревога, перерастающая в отвращение и негодование, агрессию, вызванные осознанием культурных различий; 6) чувство собственной неполноценности, беспомощности от неспособности «совладать» с новой средой» (см. Стефаненко 2003: 15).

видов — их представителей) к условиям другой социокультурной среды (Кузнецов 2000).

Прохождение стадий социальной адаптации, о которых было сказано выше, происходит по выбранной мигрантом стратегии. Выбор стратегии предопределяет отношение адаптанта со средой (см. Южанин 2007).

1. *Стратегия (модель) «геттоизации»*. В данном случае адаптанты избегают частых контактов с местным населением и принимающей средой. Подобное в основном характерно для этнических меньшинств, проживающих в крупных, индустриальных центрах. «Геттоизация (от слова гетто, ghetto) — образование единых городских районов, населённых преимущественно представителями определённой этнической, расовой, религиозной или социальной группы. Приезжие связываются между собой и образуют внутри новой для них культуры изолированные анклавы (гетто), где сохраняют и поддерживают традиционные для них модели культурного поведения» (Культурология 1998: 243). Примером могут служить имеющиеся практически во всех крупных западных городах чайна-тауны, индийские, малайские или русские (Брайтон-Бич в Нью-Йорке) кварталы — гетто. В качестве гетто можно рассматривать географические пространства Парижа и его окрестностей, населённые преимущественно мигрантами в первом, втором и третьем поколении, прибывшими во Францию преимущественно из стран Азии и Африки.

2. *Стратегия «культурной колонизации»* характеризуется наличием у адаптантов этноцентризма и интолерантности. Принимающая среда в данном случае воспринимается адаптантом крайне негативно, критикуется и отвергается.

3. *Ассимиляционная стратегия* предполагает ассимиляцию приезжих, то есть отказ адаптантов от своей культуры и полное принятие культуры принимающей стороны.

4. *Интегративная стратегия* — адаптанты, представляющие этническое меньшинство, сохраняют память и приверженность родной культуре, но происходит «интернализация» ими инокультурных элементов.

Зеркалом успешности адаптации мигрантов или социальной интегрированности является их «социальное самочувствие». Социальное содержание проблемы адаптации мигрантов состоит в расхождении их ожиданий в отношении принимающей среды с реальными условиями (Юдина 2003). Следствием такого несоответствия являются сложные, нередко конфликтные взаимоотношения мигрантов с принимающей средой. Источник данной проблемы следует искать не только в сфере экономической, законодательной: проблема имеет и социально-культурное измерение, не менее важное. Т.Н. Юдина приводит критерии оценки «социального самочувствия» мигрантов. Для оценки используются следующие показатели: «положение на рынке труда, уровень потребления и благополучие семьи; жилищные условия, социальная защищённость, возможности получения образования и медицинского обслуживания» (Юдина 2008). Согласно результатам исследований «социального самочувствия» мигрантов в Северо-Западном и Цен-

тральном регионах России, заметна незащищенность мигрантов во всех сферах «социального самочувствия», особенно в первые два года после переезда*.

Существенную роль в системе барьеров, затрудняющих социальную адаптацию к принимающему сообществу крупного российского города, играют процедурно-бюрократические факторы. Первый заключается в том, что, несмотря на безвизовый въезд в Россию из стран СНГ, оформление приезда затрудняется процедурой регистрации по месту жительства. Официальный срок для прохождения регистрации — три дня. Однако, по словам А. Батуркина, начальника управления Федеральной миграционной службы ГУВД Москвы, реальное время оформления регистрации может достигать до 140 дней. Вторая важная проблема является следствием первой. В связи со сложностями при официальной регистрации в России мигранты заняты главным образом в теневых секторах экономики. Это происходит еще и потому, что официальные запросы на мигрантов в основном делают крупные предприятия, вследствие того, что малый и средний бизнес в России мало прогнозируем. Е.В. Тюрюканова отмечает, что «как минимум три четверти мигрантской занятости находится в “серой зоне”» (Тюрюканова 2004).

Нелегальное положение мигрантов обусловлено не только бюрократическими проблемами регистрации, но и экономическими факторами. Сегодня система налогообложения для юридических лиц устроена таким образом, что компаниям не выгодно принимать мигрантов на работу официально. Еще одной причиной нелегального положения мигрантов служит введение квот на количество трудовых мигрантов в России. Так, установленная цифра разрешений на работу для иностранных граждан составила 300 тыс. разрешений в 2008 г. По сравнению с 2007 г., «квота разрешений на работу урезана практически в три раза» (ФМС 2008а).

Снижается и образовательный уровень трудовых мигрантов. Около 40 % мигрантов в Москве и 55 % в Астраханской области не имеют профессионального образования. Следствием этого является то, что такие мигранты труднее адаптируются к российским условиям, и на рынке труда, и в быту. Мигранты с низким образованием, приехавшие из отдаленных и сельских районов, плохо социально адаптивны, меньше пользуются действующими социальными институтами и сервисами — правовыми, образовательными, медицинскими, национально-культурными и т.п. Свое социальное включение в принимающее сообщество они совершают через неформальные связи, в основном через родственников и друзей, а также через сложивший-

---

*Анализ этих показателей проводился с учетом продолжительности проживания мигрантов в данном населенном пункте: менее одного года, от 1 до 3 лет, от 3 до 5, от 5 до 7, от 7 до 10 лет и более 10 лет. Оценка самочувствия мигрантов определялась по следующей шкале: если доля удовлетворенных тем или иным показателем находилась в интервале от 100 % до 80 %, то самочувствие считалось отличным; от 80 % до 60 % — хорошим; от 60 % до 40 % — удовлетворительным; от 40 % до 20 % — плохим; ниже 20 % — неудовлетворительным. Совокупная оценка рассчитывалась как среднее арифметическое по отдельным показателям (см. Юдина 2008).

ся теневой институт посредничества в сфере организации миграции и трудоустройства мигрантов. Все эти факторы увеличивают «миграционные риски», т.е. незащищенность мигрантов. Для таких мигрантов свойственно неразвитое правосознание (Тюрюканова 2008). Данные исследований подтверждают вышеуказанные предположения.

В 2006 г. контролируемая составляющая миграции составила 20 %, в отличие от 5 % в 2004 г. В 2007 г. эта тенденция сохранилась. За первые четыре месяца разрешение на работу получили столько же мигрантов, сколько за весь 2006 г. Согласно официальной статистике ФМС, из стран СНГ в 2006 г. прибыли «53 % трудовых мигрантов. В процентном соотношении в 2006 г. больше всего прибыло мигрантов из Украины (16,9 %), Узбекистана (10,4 %) и Таджикистана (9,7 %), а также Турции (10 %) и Китая (20,8 %)» (Тюрюканова 2008). «В 2008 году квоты определялись с учетом 14 профессиональных категорий. На квоту в 2 млн. человек мы вышли коллегиально. При этом сохранялся 30-процентный резерв на привлечение дополнительной иностранной трудовой силы», — сообщил в декабре 2008 г. директор ФМС России Константин Ромодановский (ФМС 2008б).

Нелегальность мигрантов приводит к еще одному фактору, влияющему на результат процесса социальной адаптации мигрантов, — различным формам эксплуатации. Решение этих вопросов напрямую зависит от достоверности собранной статистической информации. Учет трудовых мигрантов в 2008 г. в России затруднен по нескольким причинам. Во-первых, в стране отсутствует общая система учета трудовых мигрантов, которая бы давала информацию об объемах миграционных потоков, об их структурных характеристиках. Во-вторых, не разработана общепринятая методика сбора и обработки первичной информации. В одних системах определяется число мигрантов той или иной категории, в других — регистрируется число событий, а не людей (как это делает пограничная статистика). Система текущего учета миграции не опирается на первичную информацию и вряд ли она может служить инструментом анализа. Новые системы не созданы или только создаются. В исследованиях, проводимых государственными учреждениями (ФМС, Госкомстат), предпринимаются попытки использовать другие источники информации, обычно не отвечающие критериям полноты и точности и не обеспечивающие сбор необходимых статистических данных. В-третьих, открытая государственная статистика все чаще подменяется закрытыми ведомственными источниками, которые используют ненадежные методы сбора информации и поэтому не могут считаться вполне достоверными (Чудиновских 2008).

Итак, благодаря трудовой миграции, Россия «интегрировалась в международный рынок труда. В целом трудовая миграция способствует повышению уровня жизни и экономического потенциала России» (Зайончковская 2004). Для экономического и политического развития очень важно поддерживать трудовую миграцию и экономических беженцев, упрощая процесс их социальной адаптации.

Литература

- Белкин П.Г. О некоторых теоретических и методологических проблемах социальной адаптации // *Философско-методологические аспекты гуманитарных наук*. М., 1981.
- Зайончковская Ж.А. Миграция вышла из тени // *Отечественные записки. Журнал для медленного чтения*. 2004. № 4 (18). (<http://www.strana-oz.ru>. Доступно: 26. 07.2008).
- Костин Р.А. Миграция: современные проблемы Российской Федерации. СПб.: Военно-транспортный институт железнодорожных войск и военных сообщений, 1997.
- Кузнецов П.С. Концепция социальной адаптации. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2000.
- Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах / Под ред. С.Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1998.
- Меерсон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика. М.: Наука, 1981.
- Парыгин В.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971.
- Стефаненко Т.Г. Адаптация к новой культурной среде // *Этнопсихология*. М.: Изд-во Аспектпресс, 2003.
- Тюрюканова Е.В. Трудовая миграция в России // *Отечественные записки. Журнал для медленного чтения*. 2004. № 4 (18). (<http://www.strana-oz.ru>. Доступно: 26. 07.2008; *Демоскоп weekly*. <http://www.polit.ru>. Доступно 27.12.2008).
- Фомичев В.И. Международная торговля. М.: ИНФРА-М, 1998.
- ФМС. (http://www.ufmsrf.ru/news_23.html. Доступно 26.12.2008а).
- ФМС. В 2008 году разрешений на работу будет меньше. (http://www.ufmsrf.ru/articles_154.html. Доступно 26.12.2008б).
- Чудиновских О. Причины и последствия кризиса Российской миграционной статистики // *Отечественные записки. Журнал для медленного чтения*. 2004. № 4 (18). (<http://www.strana-oz.ru>. Доступно: 26. 07.2008).
- Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация в советском обществе. Красноярск, 1991.
- Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2003.
- Юдина Т.Н. Социальное самочувствие мигрантов, проживающих в Центральном и Северо-западном федеральных округах (http://www.migrocenter.ru/science/science019_5.php. Доступно 26.12.2008).
- Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу. М., 2007.
- Triandis H.C. *Culture and social behavior*. N.Y.: McGraw-Hill, 1994.
- International sociological association, Research Committees. *Sociology of Migration* (RC 31). Liege, Belgium, 17–19 May, 2001.